

людей, меня в Ленине поражало то, что англичане называют «commonsense», то есть здравый смысл. В этом его величие, как политика», – писал Радек К. [10, с. 51].

Известный русский мыслитель Бердяев, написавший в тридцатые годы книгу «Истоки и смысл русского коммунизма», такую дает оценку личности Ленина в целом: «В характере Ленина были типические русские черты и не специально интеллигенции, а русского народа: простота, цельность, грубоватость, нелюбовь к прикрасам и к риторике, практическая мысль, склонность к нигилистическому цинизму на моральной основе»[2, с.94].

Таким образом, советская государственность сделала крупный шаг вперед в декабре 1922 года, когда представители советских республик собрались на первый Всесоюзный съезд Советов и приняли Декларацию и Договор об образовании Союза ССР. Ленинские принципы национально-государственной политики получили реальное воплощение в жизнь, что свидетельствует о значимости его разработок в этой области.

1. Белادي, Л. Сталин / Л. Белادي, Т. Краус. – М., 1989.
2. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – М., 1955.
3. Волкогонов, Д.А. Ленин. Политический портрет: в 2 кн. / Д.А. Волкогонов. – Кн. 1. – М., 1997.
4. Зотов, В. Национальный вопрос: деформации прошлого / В. Зотов // Суровая драма народа: Ученые и публицисты о природе сталинизма. – М., 1989. – С. 258–269.
5. Каганович, Л.М. Памятные записки / Л.М. Каганович. – М., 1996.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1983. – Т. 2. – С. 319–418.
7. Ленин, В.И. Доклад о партийной программе 19 марта 1919 г. / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – М., 1962. – Т. 38. – С. 151–173.
8. Ленин, В.И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – Т. 41. – С. 161–168.
9. Ленин, В.И. Об образовании СССР / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – Т. 45. – С. 211–213.
10. Радек, К. Ленин. К 25-летию партии / К. Радек // А. Луначарский, К. Радек, Л. Троцкий. Силуэты: политические портреты. – М., 1991.
11. Сталин, И.В. Политика советской власти по национальному вопросу в России / И.В. Сталин // Соч. – Т. 4. – М., 1953. – С. 351–369.
12. Троцкий, Л. Вокруг Октября / Л. Троцкий // А. Луначарский, К. Радек, Л. Троцкий. Силуэты: политические портреты. – М., 1991.

Опарин А.Ю. (БГАТУ), Подпорин И.Г. (БГУ)

ИДЕАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ СССР

29 декабря 1922 года на конференции делегаций от съездов Советов РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР (Закавказской федерации в составе АзССР, АрССР и ГрССР) был подписан Договор об образовании СССР – нового государственного образования, которому предстояло сыграть важнейшую роль в мировой истории. В конце 1991 года, не дожив до своего 70-летнего юбилея, в результате практически необратимых процессов системной дезинтеграции, происходивших в общественной и политической жизни Советского Союза, СССР прекратил своё существование. 26 декабря 1991 года Верховный Совет СССР принял декларацию о прекращении существования некогда великой страны.

Между этими датами – огромный промежуток истории, полный достижений и потерь, смысл которой открывается только сейчас, в её ретроспективе. Разумеется, подлинные события – ретроактивны и они сами создают свои собственные основания. История обретает смысл, когда завершается. Когда оказывается, что, после того как нечто произошло, по логике обратной силы выясняется, что именно это и должно было произойти [1. с. 7].

Это позволяет, по крайней мере, смягчить последствия той исторической «травмы», которую пережили и до сих пор переживаем все мы, «вышедшие» из СССР.

Однако нас здесь интересует нечто совершенно иное – не последствия распада прежнего общего советского пространства, а условия его формирования, а именно тот идеальный проект СССР, который никогда не был реализован. И при таком рассмотрении вопроса о советском федеративном государстве тот фактически распадается на два более частных: почему – *государство*, и почему – *федерация*? При этом ответы на оба вопроса естественно приводят нас к личности создателя советского государства и «главного архитектора» СССР – В.И. Ульянова (Ленина).

Марксизму свойственно проблематизировать государство вплоть до постановки под сомнение необходимости его существования. Для марксизма государство – это институт социального принуждения, возникший в связи с формированием классового общества и ввиду необходимости упрочнения власти господствующих элит. «Всякое государство «есть особая сила» для подавления угнетённого класса. Поэтому всякое государство несвободно и ненародно...», – утверждал Ленин [2, с. 20]. Сущность этого государства была всецело подчинена именно такой идее: организовывать производительный класс для целей производства и подавлять его политическую волю для целей перераспределения произведённого.

Поэтому Ленин полжизни проектирует революцию, имеющую своей целью «снятие» государства через тотальную аннигиляцию. Отсюда ленинское радикальное требование разрушить буржуазное государство, что означает разрушить государство как *таковое*, и создать новую коммунальную социальную форму, где каждый мог бы принять участие в решении социальных вопросов. Как представляется, для Ленина это не было теоретическим проектом какого-то далекого будущего: в конце сентября – начале октября 1917 года Ленин писал, что «мы можем сразу привлечь государственный аппарат миллионов в десять, если не двадцать человек» [3, с. 316].

Однако на практике, после Октябрьской революции 1917 года, им реализуется замена буржуазного государства его пролетарским аналогом, что происходит за счёт введения народных субститутов государственной власти. «Устранение полиции, армии, чиновничества», – это по-прежнему считает необходимым Ленин [4, с. 53]. Их должны заменить организованные массы трудящихся, в частности, армию и полицию должна заместить *милиция* – вооружённое население. При этом, по мысли Ленина, отправление государственных полномочий должно потерять свой привилегированный статус. Государство на этом этапе должно стать тем, чем оно по факту является – определённым набором социально-ориентированных функций. Чиновничьи обязанности должны перейти в руки выборных и ответственных перед трудящимися лиц, которые в любой момент могут быть заменены [2, с. 44]. Реализация этого проекта предполагала свободную политическую активность трудящихся, их волевою *установку* на политическое участие. Последнее оказывалось возможным потому, что после того, как Февральская революция свергла монархию, Россия оказалась едва ли не самой демократической страной в Европе, с беспрецедентным уровнем мобилизации масс, свободой организаций и печати.

В конечном счёте, однако, организованная так диктатура пролетариата постепенно превратилась в диктатуру организованного *меньшинства* пролетариата («*никаждая кухарка может управлять государством*», – справедливо подправил Маркса его русский последователь), легитимации власти которой служила *идея* пролетариата [5, с. 100], в пользу которого это меньшинство осуществляет власть, и каковое (меньшинство) вскоре начинает перерождаться в класс новых эксплуататоров – советскую бюрократию. Последняя в итоге приватизировала это пролетарское государство и «выхолостила» политическую активность масс, сведя её к жестко регламентированному набору процедур.

Впрочем, это уже был сталинский проект возвращения к реалистическому «здоровому смыслу». И в этом контексте можно заново «перечитать» сталинистский террор как парадоксальный результат попытки *стабилизировать* Советский Союз, сделать его обычным государством с прочными границами и институтами. т.е. террор был защитной реакцией на угрозу этой стабильности государства [7, с. 82].

Для Ленина государство – это компромисс, компромисс с наличной политической ситуацией, когда революция в мировом масштабе оказывается невозможной (пока?). Поэтому государство как таковое сохраняется, теперь уже как инструмент защиты интересов производящего класса, именно в интересах которого это государство обобществляет средства производства, ставя их под свой контроль. Хотя на самом деле, этот строй, по меткому выражению самого Ленина, есть ничто иное как «государственный капитализм». Но это государство необходимо, как минимум, для «борьбы с всемирной буржуазией и для защиты от её интриг» [6, с. 19]. И это, как представляется, не жест отчаяния, а прагматическая попытка создать плацдарм для дальнейшего развёртывания революции.

К слову, Н. Бердяев, обратившись в 1930-х гг. к феномену русского коммунизма, констатировал: «Большевизм – за сильное, централизованное государство...» [5, с. 99]. Но Бердяев, на самом деле, говорит о Сталине и результатах того, что тот решил воспользоваться совершенно антиленинистской идеей о «построении социализма в одной отдельно взятой стране». Для Ленина, повторимся, государство есть компромисс, и временная, переходная стадия организации общества.

Но даже для такого временного государства всегда актуальна опасность социального реванша, сползания в прежние, привычные, буржуазные формы организации государственной власти. Революционная воля – это атрибут правящего пролетарского меньшинства, однако, как замечал сам Ленин, государственный бюрократический аппарат, доставшийся от прежней власти и фактически мобилизованный новой властью для целей государственного управления, «на самом деле насковозь ещё чужд нам, и представляет из себя... мешанину, переделанную в пять лет... при преобладании «занятий» военных и борьбы с голодом не было никакой возможности» [6, с. 16].

Другой опасностью, подстерегающей молодое советское государство, по мысли Ленина, мог стать рудиментарный великодержавный шовинизм. И единственным средством борьбы с этим наследием Ленин видел принципиально иную организацию советского государства по сравнению с прежней Российской империей, а именно федерацию как свободную ассоциацию равноправных национальных участников вплоть до того, чтобы оставить в ведении центральных органов только вопросы государственной обороны и дипломатию. Что же должно было скреплять это государство со всеми его противоречиями и «отсталостью» национальных «окраин»? Ленин отвечает просто: «Партийный авторитет» [6, с. 20]. Собственно, как это потом нашло отражение, как минимум, в советских конституциях в виде «главствующей роли партии». Но и это уже было ускользание от ленинского проекта.

1. Философия начинается с Канта и заканчивается Гегелем. Интервью со Славоем Жижекком // Логос. – № 1 (58), 2007. – С. 3–13.

2. Ленин, В.И. Государство и революция / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1981.

3. Ленин, В.И. Удержат ли большевики государственную власть / В.И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – Т. 34. – С. 287–330.

4. Ленин, В.И. Письма из далека. «Апрельские тезисы» («О задачах пролетариата в данной революции») / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1968.

5. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев – М.: Наука, 1990

6. Ленин, В.И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» / В.И. Ленин // Последние письма и статьи / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1973. – С. 15–21.

7. Жижек, С. 13 опытов о Ленине / С. Жижек. – М.: AdMarginem, 2003.